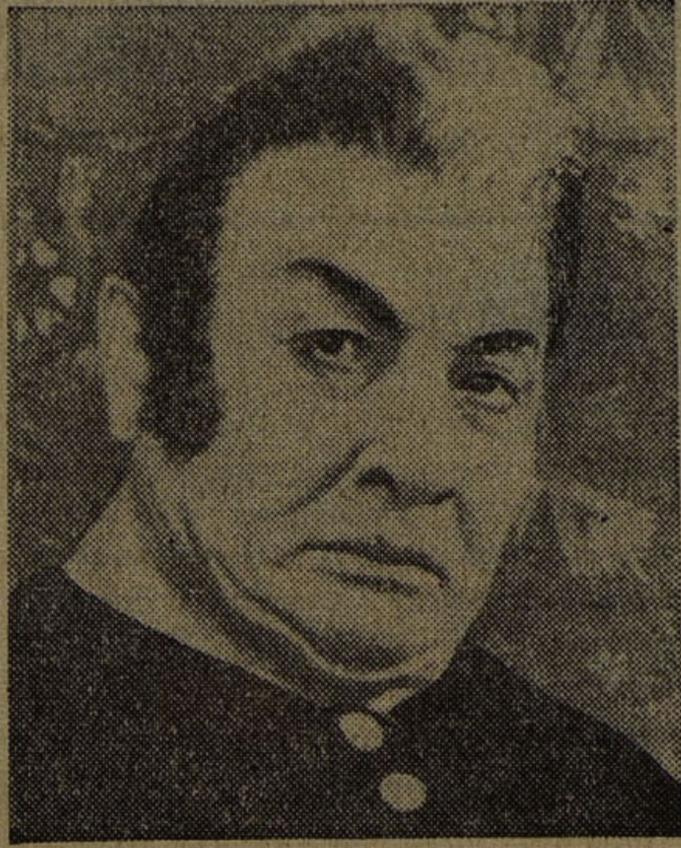

25 МАЯ 1968
НАШ ШЕПКИН

75 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ НАРОДНОГО
АРТИСТА СССР КАЛИБЕКА КУАНЫШПАЕВА

Всякое явление искусства, которое обозначает собою новую высоту национальной культуры, становится завоеванием всего советского искусства, входит в его сокровищницу.

Таким явлением в казахском и советском искусстве стало творчество драматического актера Калибека Куанышпаева. Его имя известно не только казахстанскому зрителю. Оно уже вошло в историю советского театра. Вот что рассказывается о Калибеке Куанышпаеве в «Театральном календаре», выпущенном издательством «Искусство».

● К. Куанышпаев в роли городничего (комедия Гоголя «Ревизор»).

Осенью 1925 года газета «Энбекши-Казах» напечатала следующее объявление: «Кто увидит Калибека Куанышпаева, передайте — его ждут в Кызыл-Орде, в театре».

Правительство молодой республики решило организовать первый в истории казахский национальный театр и обратилось за помощью прежде всего в народным актерам — домбристам, акынам, певцам.

Калибек Куанышпаев был знаменитым увеселителем, «веселым пересмешником базара». Рассказывают, что он владел словом, как джигит саблей. Его острые шутки наносили чувствительные удары и уколы «сильным мира сего» — баю, мулле, чиновнику.

Кроме того, Калибек был блестящим имитатором, мимом, певцом, музыкантом, рассказчиком-импровизатором.

Яркую импровизационную стихию народного искусства он принес с собой в профессиональный театр.

Куанышпаев впервые выступил на сцене в небольшой роли третейского судьи бая Караменды в пьесе Мухтара Ауэзова «Енлик Кебек».

Многолетняя дружба писателя и актера началась с этой роли. Своеобразной творческой вершиной плодотворного союза стал образ казахского поэта-просветителя Абая в одноименной пьесе М. Ауэзова и Л. Соболева, созданный Куанышпаевым в 1940 году.

Для него Абай был с детства любимым поэтом, духовным учителем, наставником, другом. Он знал наизусть все его стихи, тщательно изучил архивные материалы, легенды, фольклорные первоисточники произведений.

М. Ауэзов говорил, что образ Абая, как он складывался у Куанышпаева во время его работы над ролью, не нуждался почти ни в каких поправках, настолько он был исторически точен, конкретен, органически связан со своей средой и эпохой.

Актер играл своего героя сдержанно, лаконично, но вместе с тем, не чураясь трагических нот и возвышенных романтических интонаций. Его Абай покорял зрителей могуществом интеллекта, душевной мягкостью, добротой, нравственной чистотой дел и помыслов.

В одной из сцен спектакля продажный поэт Карин советовал Абаю «вырвать у баев повод кровавой узды, на которой они ведут народ, и повести его за собой». Абай — Куанышпаев мгновенно взрывался гневом и страстью: «На светлый путь народы вступят без старой узды, наше дело сорвать ее... Поэт не ведет на поводу ни народ, ни друзей, он идет вместе с народом, и в этом его сила».

Гнев и страсть рождались гражданским чувством актера.

За более чем сорок лет творческой жизни в Казахском академическом театре драмы Калибек Куанышпаев сыграл около двухсот ролей в произведениях казахской, советской, классической русской и зарубежной драматургии.

К числу лучших его работ относятся гоголевский городничий и Баптиста из «Укрощения строптивой» Шекспира. Психологически тонкий и достоверный образ командующего армией Виноградова, умного, интеллигентного, талантливого человека, был создан актером в публицистическом спектакле «Победители», поставленном Г. А. Товстоноговым.

Друг Куанышпаева, народный артист СССР Ш. Айманов, назвал статью о нем «Наш Шепкин». Подобно великому русскому актеру, он принес на казахскую сцену реалистический стиль исполнения, подлинную народность, благородные, гуманистические устремления.

● К. Куанышпаев в роли Абыза (пьеса М. Ауэзова «Енлик-Кебек»).